

Люди в погонах

Для непосвящённых людей следователь, полицейский и оперативный сотрудник – одна профессия. До 1963 года так и было. Вспомните эпизод в фильме «Место встречи изменить нельзя». Опер Глеб Жеглов профессионально, с соблюдением всех норм УПК составляет протокол и юридически грамотно допрашивает подозреваемого. Создатели сериала были исторически точны: с революционных времен страж порядка был един в трех лицах – милиционер, опер и следователь. Пятьдесят шесть лет назад 6 апреля в системе МВД были созданы органы следствия.

И оперуполномоченные, и следователи по натуре сыщики. Но методы и способы добывания и закрепления доказательств у них разные. Опер добывает факты, следователь ищет доказательства вины и процессуально грамотно их закрепляет. Если доказательства оформлены юридически неверно, то суд может их не признать. Профессиональная планка очень высока, и новичку непросто ей соответствовать. Но для старшего лейтенанта юстиции следователя по особо важным делам следственной части УМВД России по Магнитогорску Марата Телегенова вхождение в профессию было органичным.

Выбор дела жизни не был для него романтическим порывом. Со школьной скамьи Марат не только знал должностные обязанности, но и лично наблюдал за работой, правда, не следователя, а дознавателя. Родители были далеки от правоохранительной сферы. Отец Абдулхалык возглавлял отделение совхоза «Астафьевский», мама работала в медучреждении. Семья была многодетной, у Марата две сестренки. Стремлению сына работать в милиции отец и мать не препятствовали, только и сказали: мол, сам захотел, потом не жалуйся. Ориентиром в выборе профессии стала семья Даутовых. Марат переехал к родне, поскольку в его поселковой школе старших классов не было. Отец и два сына Даутовых основали в Фершампенуазе милицейскую династию. Почти два года Марат вместе с дядей выезжали на места преступлений, юноша наблюдал за работой дознавателя. Мечтал, как и родственник, окончить Нижнетагильскую школу милиции. Но время его вступления во взрослую жизнь совпало с реформированием МВД, и среднее специальное образование по подготовке кадров для системы внутренних органов ликвидировали.

Но Марат от мечты не отступился, стал курсантом Челябинского института МВД России. Однако и здесь его поджидали испытания. Вузы тоже накрыла волна реформирования и оптимизации: институт закрыли, а курсантов перевели доучиваться в Краснодар.

Без разговора по душам

В 2014 году лейтенант Телегенов после окончания вуза прибыл в следственный отдел ОП «Правобережный». Три года он набирался опыта, расследуя преступления против личности. Перспективного, ответственного сотрудника вскоре повысили – перевели в следственную часть УМВД города.

– Первым моим наставником был Алексей Николаевич Путилин. Нет, он не родственник легендарного сыщика Ивана Путилина, – смеется Марат. – Из прошлых дел запомнилось одно из самых резонансных:

Марат Телегенов

© Евгений Рухманов

Не профессия, а образ жизни

Ко Дню образования следственных органов в системе МВД России

задержание разбойника, нападавшего на пожилых женщин. Неизвестный набрасывался на жертву сзади, бил по голове и вырывал сумку. В те дни мы, можно сказать, жили в райотделе. Преступления были серийными. По почерку было ясно, что во всех районах города действует один преступник. Нападения были объединены в одно уголовное дело, по которому работала группа в составе экспертов, оперативников. Дело находилось на особом контроле. Совещания по результатам розыска проводились каждый день. В предпоследнем случае неизвестный напал с молотком на пенсионерку и проломил женщине череп. Во всех районах ввели план-перехват и задержали преступника, когда он напал в очередной раз. Жертвы не могли его опознать, поскольку он набрасывался сзади. Во время следствия обвиняемый, воспользовавшись статьёй 51 Конституции России, отказался давать показания. Социально деклассированная личность: несмотря на молодость, большую часть сознательной жизни он провёл за решёткой.

Но молчание разбойника не смутило Марата. Да, безусловно, контакт с жуликом надо устанавливать, но рецидивист не соби-

рался вести разговоры по душам, «мыть для себя верёвку» – так уголовники расценивают беседу со следователем. В конкретном случае признание преступником вины для следователя Телегенова большой роли не играло.

– Были результаты экспертизы, видеозаписи, имелись биологические следы, а при обыске в его квартире ещё и вещи потерпевших обнаружили. Так что улики, доказательств было достаточно, – подытоживает Марат. – Судья назначил ему 13 лет лишения свободы.

Самыми продолжительными по времени расследования были дела, связанные с мошенниками, орудующими в Интернете. Запросы и ожидание ответов от финансовых организаций занимают уйму времени, но без этого не установишь движение денег и фигуранта, на счёт которого поступали средства обманутых граждан. Но каким бы долгим ни было следствие, магнитогорский жулик всё же оказался на скамье подсудимых. Дядя солидного возраста, «поселив» себя в курортном городе, размещал объявления о сдаче квартир недалеко от моря, брал десятитысячную предоплату и исчезал. На удочку мошенника попались люди из разных регионов страны. Следователь

вменил жулику шесть преступных эпизодов. Мужчина отделался условным сроком наказания: возместил ущерб и примирился с потерпевшими.

Наркотики и ничего личного

Почти два года Марат раскрывает преступления, связанные со сбытом наркотиков. Возраст обвиняемых разный, но большинство из них студенты колледжей. Молодые люди считают сбыт опасного зелья лёгким заработком, не задумываясь над постулатом: чем больше заработок, тем больше срок неволи.

– Среди обвиняемых есть парни из обеспеченных семей. Они не могут объяснить мотив преступления, видимо, адреналина не хватает. Другие говорят, что решились на сбыт под давлением трудных жизненных обстоятельств. Когда их задерживаем, то проговаривают заученный текст, заготовленный «работодателем». Один-два вопроса – и схема их защиты рассыпается. Молодые «раскладчики», начитавшись инструкций, считают себя неуловимыми. Оказавшись в кабинете следователя, не могут скрыть удивления, испуга, даже слёз.

– Плачут, в основном, девушки. Среди сбытчиков они составляют процентов двадцать. Несколько лет назад распространители растительных наркотиков в большинстве своём были и потребителями. Сейчас сбытчик-наркоман – очень редкий случай. Нынешнее поколение предпочитает травить себе подобных, считая особо тяжкое преступление обычной работой. Поражает их безнравственность, они не желают слышать о покалеченной судьбе наркозависимого.

Иногда задержание родственника становится для домочадцев шоком. Марат припомнил случай, когда глава семейства, задержанный за сбыт «синтетики», указал полицейским тайник в доме. Женщину чуть удар не хватил, она и не догадывалась о тайном заработке благоверного. Для родителей преступное занятие сына становится сильнейшим потрясением.

– Для выяснения личности обвиняемого обязательно вызываем родителей. Они, конечно же, заметили, что у сына появились карманные деньги, но удовлетворились его объяснением, мол, нашёл работу. А вот какую, не удосужились выяснить.

Самые полные и правдивые показания сбытчики дают, впервые оказавшись в кабинете следователя. Именно поэтому допросы длятся по несколько часов. На последующих встречах видна адвокатская работа, советы сокамерников.

– В зависимости от обстоятельств к допросу готовлюсь заранее, исходя из деталей уголовного дела составляю план беседы: что-то уточнить, какие-то моменты прояснить, не упустив главного – установить цепочку сбыта, выявить каналы поставки. А разоблачить всех фигурантов наркосети нелегко: в сбыте задействовано множество людей, которых необходимо отыскать, предъявить обвинение, что непросто при отсутствии визуально-фонетического контакта, то есть сбытчики не видят и не слышат друг друга. Распутывая сложную схему, делаем запросы в банковские организации, чтобы получить информацию: куда и кому переведены деньги. Расследование одного из многоэпизодных дел растянулось на восемь месяцев. Наркодилер организовал интернет-магазин, и надо было разыскать более мелкие «звенья» наркотической цепи. Над раскрытием преступления работала группа следователей, в результате все фигуранты оказались на скамье подсудимых. Организатор наркосети был отправлен за решётку на 14 лет.

На вопрос, не жалко ли почти детей – ведь самому юному преступнику едва исполнилось 19 лет, следователь Телегенов ответил:

– Если судьбу каждого сбытчика пропускать через сердце, то надо меня не хватит. Профессиональное выгорание чревато тем, что не смогу хорошо выполнять дело. Что касается обвиняемых, то сочувствовать им излишне. Они не могли не знать, какой срок грозит за преступление. Другое дело, если злодеяние совершают по неосторожности, небрежности, здесь же налицо прямой умысел.

О постоянном цейтноте и ненормированном рабочем дне следователей давно известно. Но без вопроса о релаксе, чтении литературы не обойтись. Марат немало удивил, сказав, что зачитывается судебными актами. По его словам, приговоры – это венец работы, в котором отражены и достижения, и ошибки следователя.

Самообразование, повышение профессионализма офицер юстиции Телегенов считает главными составляющими в работе. К слову сказать, в его практике не было ни одного дела, которое бы суд вернул на доследование. Замечания были, но на стадии прокурорской проверки, да и то сотрудники надзорного органа выявляли технические ошибки, например, опечатки.

Для полной картины следственной работы приведем случаи, свидетельствующие о добросовестности и порядочности офицера юстиции Телегенова: приветы от людей, которых он отправил за решётку. Есть ли более сильные доказательства честного исполнения профессионального долга?

Ирина Коротких